

**ДАЁШЬ
СТРАНЕ
БУМАГУ!**

С 25 января идет по стране месячник по сбору макулатуры. Тысячи тонн ценного сырья получила промышленность. Отлично работают на сборе макулатуры дружины Горьковской, Ленинградской, Кемеровской областей. Однако в редакции продолжают поступать тревожные сигналы: не все ещё пионерские дружины включились в месячник. Не везде дела идут хорошо.

Рейбат! Месячник продолжается!

«БЕЗРАБОТНЫЕ» МАШИНЫ

Каждую неделю и нам в трест поступают сообщения о ходе месячника. Вот одно из них: «В Кировском районе отличились в сборе макулатуры пионеры 60-й, 49-й, 76-й и 81-й школ: 9,3 тонны бумаги».

Вчера мне позвонила Галина Фролова, секретарь Кировского райкома комсомола. Попросила помочь три машины, которые вывозят пионерскую бумагу в этом районе, не управляются.

Но вот другой звонок. На проводе Иван Карпович Иванов — начальник Левобережной конторы «Заготсырье»: «Хватится нечем. График сдачи бумаги школой не выполняется. 39-я, 75-я не сдали ни грамма».

Не радует нас пока своими сообщениями наши конторы Октябрьского, Ленинского и Центрального районов. За каждым районом на все дни месячника закреплены машины. Так почему же в Кировском они работают с апатеружкой, а, к примеру, в Центральном становятся порой безработными!

В. Г. СВЕТИЦКИЙ,
г. Красноярск, заместитель управляющего трестом «Красноярцотсырье».

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВККСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Под изданием 48-й № 12 (5699) | Пятница, 9 февраля 1973 г. | Цена 1 коп.

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

Откуда Часы в мальчишек?

На маленьком полустанке под Вузуломном живут Юра Мелентьев, Илья Зеленин и Саша Ходаков. Все трое — неразлучные друзья.

— На ваших часах? — спрашивает Юра и, отвернув рукав, смотрит на часы.

— Половина восьмого, — отвечают Саша и Илья, — минута в минуту идут.

В школе ребята постарше смотрят на трёх друзей с уважением. А первоклассники пристают: — Покажите... А где на них написано... — И читают «От начальства Оренбургского отделения досрочно».

В тот день мальчишки, как всегда, вышли из дому пораньше — путь до школы не близкий. Размахивая портфельми, спешили они к поезду. Мимо грохотал длинный состав с цистернами.

И вдруг Сашок закричал: — Смотрите, горит!

Из-под последней цистерны выбивалось пламя. Горела бумса.

Друзья что есть духу бросились назад к полустанку. Возле будки дежурного столкнулись с дорожным мастером.

— Дядя Петя, скорей! Поезд прошёл... Цистерна горит...

Состав был остановлен, когда пламя уже лилазо бота цистерны. Взрыва не произошло.

Ю. СЕРЯНОВ.

г. Оренбург.

ХАРАКТЕР

КОГДА Гена сказал, что его переводят в новый класс, он только плачевно покачал головой. Ему так долго говорили о том, что он хуже всех, что мальчишка поверил в свою «отпетость» и даже шёлкал ею. На первый взгляд новый класс был не очень-то... Трпки, например, возле доски такие чистые, что если и запустить в кого — никак-то радости! Хотя парта досталась ничего, со скрипом. Если хорошенько раскатыть, на весь класс будет слышно. И впереди как раз девочка с длинными косами... Жить можно.

Только урок начался, он за эту косу дернул! Девонка обернулась: — Тебе что? Ручку? Линейку?

Гена в ответ гримасу скорчил, а она даже не пожаловалась. Отвернулась. И на перемене неожиданно... Выбрал самого высокого, двинул плечом.

А тот с готовностью: — Самбо предпринимаете? Вольную борьбу? Только ути, я в секции занимаюсь, так что приходи.

«Воспитатель», — сообрадал Гена, — хорошие прикличаются. — Ничего, вспомнил, как после моих давок заобещал!

И стал жить потихоньку. Дойки получает и ждёт, когда начнут прорабатывать. Где ж ему было знать, что на улице Красноярской, возле его деревни, установлен пионерский пост 6-го «Б». Разведка доносила советку отряда: похвальный в доме — хозяин. В магазин ходит, дрова рубит, печку топит. У новенького собака. Похожа на овчарку. Кличка — Муштар. Новенький трамплин соорудил. Нацепил лыжи на валенки — и вниз. Свалился, лыжи соберёт и снова наверх. Упорный. Характер есть.

Однажды Тая Афанафеева пошла по Генкиному следу и пришла... в библиотеку. На следующий день от неё сообщили: читает книжки про разведчиков.

Как-то Гена есе рекорды побил: получил несколько досек! «Ну, — думает, — не выдержит несёк Алейка — он в отряде маршруту «В страну Знаний» воз-

главляет. Подойдёт. А что с меня возьмётся? Я ответил».

И тогда, Алёшка подошел: — Гена, — говорит, — просьба к тебе есть. Завтра в дружинке лыжные соревнования. Трасса тяжёлая: вверх, вниз, а у нас стег мало кто умеет. Придётся».

Гена согласился — скотер всего от неожиданности... А на соревнованиях пришёл весь отряд. Вальды трассы выстроились: «Гена! Гена!» А потом ещё и «кватору», потому что знала он, то есть 6-й «Б», второе место...

Домой вместе шли. Вдруг кто-то и спроси: как, дескать, дальше жить думаете? Какие планы у тебя? А чего скрывать? Он им так прямо и сказал: — Учиться не буду. Вот только собку воспитаю и уезду. К пограничникам.

— С двойками?

— А я не скажу про двойки!

— А чего пограничница?

Кто бы говорил, только не девонки. Что они понимают в воинской чести? Оказывается, понимают. Почти у всех книжки есть про пограничников, про разведчиков. И все предлагают ему взять почталька.

Стал приходит. Только к кому ни зайдёт, обязательно увидит что-нибудь вроде:

— Давал сначала задачку решим. Вместе веселее.

И знал ведь Гена, что это всё их «хитрости». Раз задачку решил, другой, а девонки, как нарочно, пока уроков не сделают, к скотеру не подойдут.

Сам не заметил, как первую тройку получил. Зауважился только, когда четвертый стал появляться. Сам не понимает: «Как же так? Хотел на свой характер показаться? Что же получается?»

В конце четверти отряд выбирал старосту. Кто-то с него крикнул: — Гена!

И все за него проголосовали. А Тая — та, которая с длинными косами, — добилась:

— Главное — у него характер есть.

г. Мурманцева, школа № 88.

К. Ибряев

ЗИМА

Величава зима — Называть её хочется Не по имени просто, А по имени-отчеству. Ой, зима, ты — Морозовна, Ой, зима, ты — Метельевна!.. Утром кажется розовым Снег под синими слоями. Ветер с веток берёзовых Сыплет хлопья на головы... Ой, зима, ты — Морозовна! А ещё ты — Весёловна!

рис. Е. ЛИТВИНОВА

Работает на Московском радио человек непростой судьбы — Григорий Степанович Ваид. Жизнь его делится на две: годы, прожитые за рубежом и в Советском Союзе. Вот что рассказал он корреспонденту «Пионерской правды».

В ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ на Ленинских горах открылась выставка. Выставка приехала из Уругвая, на ней представлено более 400 рисунков. Авторы рисунков — дети Янни марандаши и ирландцы рассказывают уругвайские ребята о своей родине, о жизни вдали от своих игривых, увлеченных и забавных.

На открытии выставки присутствовал посол Уругвая в нашей стране Луис Мария де Посадас Монтеро.

НА СНИМКАХ: рисунки Хосе Сальвадора Мольны, Эрнесто Маркандашиде и Оскара Малестина «День на рыбалке». Фото ГОЛЬДВЕРГА.

РАЗГОВОР С ДОЧЕРЬЮ

Моя дочь недавно пришла в пионеры. Для неё этот день был праздником. В школьном зале, глядя на счастливых ребят, на их серьезные восторги, я вдруг задумался, и мне показалось, что рядом со мной стоят и смотрят товарищи моего детства. Что могли бы они вспомнить в такую минуту? Ранние заботы о куске хлеба? Митинги, где безработные громили хозяев?..

Это было в Канаде. Родители мои еще до Советской власти уехали с женой Болвиной за океан в поисках работы. На Родину наша семья вернулась, когда мне исполнилось уже двадцать лет.

Детство моей дочери Марианны во всем непохоже на мое, и ей не так легко представить мир других заново, другого детства. Но он есть, он живет на одной с нами планете! Не будущее, знать, не будущее думать об этом — легко потеряться в сложном сегодняшнем мире, где ни для кого нет дороги посередине.

Подрастает дочь. Пора рассказать ей, как я стал взрослым.

— Ты стал совсем большой. Я понял, о чём подумала мама. Приближалась январь, время сезонных заработков. Для своих одиннадцати лет я был довольно высоким и крепким мальчишкой. Меня вполне могли уже взять на табачную плантацию...

Толстые стебли, увязанные листьями, сходились над моей головой. Оттуда, сверху, сочилась липкая дымка. От неё свинцом наливалось всё тело, перешло в горло...

Час за часом обрывая я у самой земли смолгивал табачные листья и суил их под мышку, прижимаю к голому боку, чтобы не сломать. Самые грязные листья растушу виною. Но они поспевают первыми, и хозяин дорожит каждым, ведь в этом листе — деньги.

Весь бесконечный летний день с этим скрупулезным зноем наполняется одним-единственным смыслом: я тоже получу деньги. Не будет ни кулания, ни ласки, ни беззаботной радости, но зато я принесу домой деньги. И на них мы купим учебники и заплатим налог за мое обучение в школе.

Правда, когда кончилось это самое долгое лето, я получил гораздо меньше друзей. «Ребятам всегда платат меньше», — сказал хозяин.

С тех пор у меня не было наикуп. Взрослею тогда с трудом находили постоянную работу, и мы с братом старались восвою, чтобы помочь семье.

Постепенно я стал догадываться, что в жизни есть много такого, чего не увидишь сразу. Посмотрел на людей, когда они гуляют по улице, заходят в магазины, закупаются в кафе, — у каждого свои заботы, каждый сам по себе. А те же люди, когда они работают на заводе или собираются на свой митинг... Что-то новое и сильное появляется в них. Тогда кажется, что они здесь хозяева.

Отен мой был коммунистом. Может быть, поэтому его, непохожего саesаря, увольняли с работы первым. Приходилось часто перебивать, и у нас никогда не было своего дома.

В Союз коммунистической молодежи я вступил в городе Гамильтоне. И до сих пор помню все его улички и переулочки. В предвечерних сумерках я ходил по улицам в надежде, чтобы кто-то до школы доставит подписанную газету «Канадский трибун». Отец очень гордился мной. Надо было нести читаемым слово коммунистов, не боясь ксенофобских взглядов и угроз.

Но субботам продавали газету прямо на улице. Подходили люди. Одни покупали газету, другие злобно кричали нам в лицо:

— Эй вы, красивые, убирайтесь, пока целы! Было обидно, иногда — страшно. Но вышло страшно и обидно, потому что это — часть силы, которую никто никогда не одолее. Далеко-далеко от нас шла война. С каждой новой победой Советской Армии у прохонких менялось отношение к нам. А после Сталинградской битвы на нас стали смотреть так, будто это мы окржили вблизи Наудаса на Волге.

Вскоре Гамильтон пережил настоящее потрясение — парад советских моряков, которые побрались к нам за военной техникой. Наутро я принёс в класс красную звезду — подарок советского парня. Сбежалась вся школа. Я выложил свою подарок на парту, и так он пролежал все уроки.

Эта звездочка хранится теперь в моем московском доме, Марианна — знает о ней. А историю о том, как я стал взрослым, мне хочется закончить рассказом о лучшем в моей жизни дне.

Первое лето на Родине, на Украине. Я работал тогда топарем на заводе в Ворошиловграде и вместе с другими комсомольцами поехал помочь колхозу. После ирезанной доскутами земли, к которой привык глаз на севере Канады, передо мной распахнулось бескрайнее поле. Комбайны шли по нему рядами. Звучала пелучая река и... песни. Люди пели на работе, словно это был какой-то праздник!

Красота рассветов, тихих зорь и буйных гроз тогда тлила для меня с бесовским ронотом и вместе с другими комсомольцами поехал помочь колхозу. После ирезанной доскутами земли, к которой привык глаз на севере Канады, передо мной распахнулось бескрайнее поле. Комбайны шли по нему рядами. Звучала пелучая река и... песни. Люди пели на работе, словно это был какой-то праздник!

И я вспоминал табачные плантации в провинции Онтарио, и мне казалось, что моя жизнь начинается заново.

КАПИТАНЫ ТОЖЕ ТАНЦУЮТ

— Балерина! Смотрите, балерина идёт. Мальчишки смеются громко, на весь коридор.

— Это надо мной, — сказал Андрей.

— В спину! Из-за угла! — удивился я.

— Ах ты, право, — выдвинулся Вова.

— Скажи, Вовка, не боится, — зашумели мальчишки.

— Балерина! — насмешливо повторил Вова.

Мальчишка должен в кошке играть, модели строить, в Калачинский музей себе занятички: два прыжка, три прыжка. Прыжки на носочках. Смех! Не мальчишье это занятие.

— Тогда мы и договорились с Вовой сойти вместе и заглянуть в хореографическую студию. Просто посмотреть.

...Звукирюла, негромкий голос балетмейстера.

— Ещё раз, Мягко, — требует педагог. Девочка режет легки, будто зинтике только началось. А ведь репетиция идёт уже четвертый час!

— Терпение-то нужно какое! — словно желает ребит, тихо говорит Вова.

Балетмейстер Виктор Фёдорович Востонин дал нам два пригласительных билета.

— Сегодня концерт. Приходите.

— А Андрей будет выступать! — спросил я.

— Обязательно. Между прочим, Калачинский — один из лучших учеников у нас в студии. Пруднолюбивый парень. И очень добрый. Празднично пели трубы, и на сцене танцевали свой весёлый танец маленькие испанцы. Зрители долго не отпускали юных артистов.

С концерта мы возвратились втрём: я с Вовкой и Андреем.

— Спасибо, перен! Очень мне ваш танец понравился! — Высокий усталый мужчина в форме капитана дальнего плавания крепко пожел Андрей руку. — Полгода был в море. Приехал в родной город — и такой сюрприз! Я ведь тоже когда-то в этой студии занимался.

— Вы? — удивился Вовка.

— А что? Капитаны тоже танцуют.

И. БАДАРИН.

г. Владивосток, школа № 60.

Фото А. НАЗАРОВА.

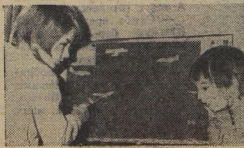
НАУЧНАЯ ОРБИТА-73

«ЗРИТЕЛЬНЫЙ ПРОТЕЗ»

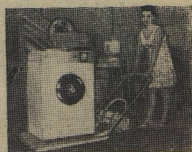
«ЗРИТЕЛЬНЫЙ ПРОТЕЗ» позволяет слабо видящему человеку видеть то, что его окружает. Основной частью аппарата является ирещечная телевизионная трубочка с экраном в три сантиметра по диаметру. Создан прибор в лаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института медицинского приборостроения.

«ЛЕТАЮЩАЯ тарелка» — таким представляет себе летательный аппарат будущего американский профессор Моллер. Пока же он экспериментирует с небольшой моделью, оснащённой реактивным двигателем и поднимающейся довольно высоко над Землей.

МАГНИТНЫЕ ИЛАСНЫЕ доски выпускают в ФРГ. Весит доска примерно в пять раз меньше обычной, деревянной. Новая доска представляет тонкий намагниченный лист стали, покрытый сверху слоем особой гладкой бумаги. На такой доске можно писать мелом, а в случае необходимости иллюстрировать объяснения с помощью небольших металлических фигурок с наклеенными на них изображениями. Эти фигурки удерживаются на поверхности доски благодаря намагниченному листу стали, их можно легко передвигать.

ТЕЛЕЖКУ НА ВОЗДУШНОМ ПОДУШКЕ, которую помогает создавать обычный пылесос, построил польский инженер Бень. На этой тележке можно перевозить различные предметы без особых усилий.

«А У ВАС? А У НАС...»

■ Мы любим петь. Все время танцевать. У нас есть вянки и синички. Но у нас нет вокатых. За вокатую — наша учительница. Когда мы будем учиться в четвертом классе, обязательно поможем нашей учительнице воспитывать первоклассников. Одной ей будет трудно.

Командир звездочек 3-го класса.
Московская область,
посёлок Малаховка, школа № 46.

■ Легко сказать: «Стать вокатыми!» Надо ещё и поправиться октябратам. Когда мы пришли в 1-й «В», думая, жизнь класса на первом этаже оборвалась, будто прозвенел звонок. Октябраты испуганные смотрели на нас, а мы, будучи от растерянности, — на них. И октябраты начали улыбаться. Мы им поправились.

г. Минск, школа № 103.

■ Старшая вокатая дала мне план работы с октябратами. В нём было сказано: дать октябратам выучить 2—4 стихотворения. А они все захотели рассказывать стихи. И снова у меня неприятность. Октябраты плакали, дерзили. Что мне делать, не знаю.

Запорожская область,
Весславский район,
совхоз Весёлое.

■ В воскресенье с сестрой и мамой мы уезжаем за город. Находим кормушки и насыпаем туда крошки, зёрнышки, крупу, кусочки несоленого сала. С радостью нас встречают синицы. Мы тоже рады. Приедем летом в лес, а птицы будут нам петь весёлые песни.

Московская область,
г. Люберцы, школа № 8, 2-й класс «А».

Имя ПОМАЗАН.

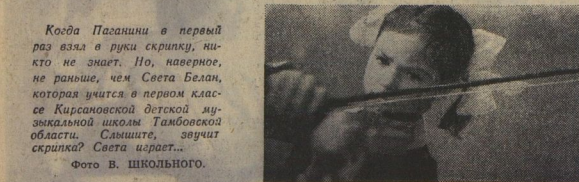
Имя БОКУРАДЗЕ.

Вы слышали?
И нам проник
Первобытвый
Ученик!
Оставил он
На картах,
На учебниках
И карту
Неполитные значки,
Закорючки
И крышечки.
Изменялась
Постепенно
В классе
Наждак стена.
И теперь у нас
Не стены,
А сплошные письмена.
Разрисованные рожи
Смотрят с окон
И аверей.
Стал
Четвёртый класс
Похоним
На стянку дикарей.

А у вас
Накал зра?
Класс у вас
Или пещера?

Владимир ОРЛОВ

Когда Пасинича в первый раз взяла в руки скрипку, никто не знает. Но, наверное, не раньше, чем Света Белая, которая учится в первом классе Кирсановской детской музыкальной школы Тамбовской области. Слышите, звучит скрипка! Света играет...

Фото В. ШКОЛЬНОГО.

Недавно нашли ребята в подвале дома страшный предмет: плоскую медную коробку, внутри которой что-то харахтело. Может, мина? Сразу за Серёжей побежали, который знает и про дуноход, и про сплунки. Осмотрел он её внимательно:

ОСТОРОЖНО МИНА!

Ребята были разочарованы.

— Вы молодцы, — похвалил их дядя Гриша, — правильно поступили. Ещё попадаются на нашей земле страшные остатки войны. Читали, наверное, про склады снарядов, про неразорвавшиеся бомбы? Иные ребята не прочь поиграть с такой штуковинной, а ведь в каждой из них таится смерть.

— Молодцы! — ещё раз похвалил ребят дядя Гриша и о чём-то задумался.

Может, вспомнил какой-нибудь случай на войне.

Может, вспомнил какой-нибудь случай на войне.

г. Киев.

А. БЕЗУГЛЫЙ.

У пионеров — мешок по сбору макулатуры. В домах воняет звонки: нет ли ненужной бумаги?

И вместе со старшими товарищами задания месячника выполняют октябраты. Каждый приносит в школу немного старой бумаги. Один немного, другой немного, а набираются сотни тонн.

Фото В. ЗАДУНАСКОГО.

■ Вову недаром тренером прозвали. Он о спорте знал всё, что может знать шестиклассник, и даже больше. Он помнил все результаты матчей нашей сборной с канадцами, знал, кто забил голы в прошлогоднем первенстве по футболу, и мог назвать всех наших олимпийских чемпионов. В общем, не Вовка, а спортивная энциклопедия. Мальчики в звёздочке, где Вовка был вожатым, тоже знали о спорте всё, что могут знать второклассники, и даже на кукольном спектакле они вместо «бравво!» кричали: «Шай-бу! Шай-бу!»

Октябрта семья любила Вовку и уважала его знания. Но... вдруг он перестал ходить по 2-й «А». Мальчишки заскучили. А потом решили узнать, что с ним. Может, заболел?

— Как же, заболел! — усмехнулся его товарищи. — Двоек нахватал по физике, по зоологии. Пока все двойки не исправит, вы его не ждите.

Октябрта посовещались и попросили: Пусть всё-таки Вова к нам придёт.

Назавтра Вовка пришёл по 2-й «А» и сразу стал рассказывать про чемпионат по фигурному катанию.

— А как же спортсмена не мерзнут без пальто? — спросили его.

МАЛЬЧИШКИ НАШИ — МОЛОДЦЫ!

Когда за хорошую работу с октябратами наградили параллельный класс, наши мальчишки позеленели. И с такой злостью макинули на нас: «Не могли вы, что ли, больше работать!» Вот до чего привыкли на нас вызывать да ещё по-нашему пионерскую газету «Ночи Ленинки». И как посылали письма на мальчишек! Думала, конец прежней дружбе, но мальчишки наши всё-таки молодцы. Не оштрафовали. По-прежнему с нами дружат. С тех пор прошло почти два года. А недавно, когда наши мальчишки проводили октябратскую неделю, Зурико устроил с ними прекрасную выставку. Он, наверное, оттого так хорошо лес чувствует, что вырос в деревне. И мой младший братишка Темир, железного ослика смастерил. Когда мы играли с ним, через ослика он то восточку поднимал: «Это же оленины рога!», то посадил на ладонь своего настоящего ёжика — кожурку полнущего каштана.

Мы с октябратками ставили вместе «Красную шапочку», «Трёх поросят». Мальчишки рисовали декорации, мальчишки раскрашивали. И костюмы делали шили. Даже в большом школьном спектакле-оперете солистой была маленькая Кетико.

Мы никогда не ругали мальчишек. Когда ребята проверили, вошёл в класс доктор Айболит. Он шутил и шумился и выписывал рецепты неряхам. А во вторую проверку почти все заслужили награды.

Однанди наши ребята даже выгнали школу. Неожиданно в гости пришли шефы — военные, а все наши «звёзды» — на олимпиаде. Мы к мальцам. Как они старались! И Кетико, и Мико, и Зурико, и Мая... А мы, особенно наши мальчишки, были как счастливые учителя — вот и свернула наша звёздочка.

Недавно мы были все вместе на Черепашьем озере. Хороший это был день. Собирали мы шишки, играли в футбол. И я стояла в воротах не ради шуток. У наших мальчишек даже футбольная команда смешанная.

Кетико МЕЛАДЗЕ,
председатель совета дружины
имени В. ДИЗЕЛАДЗЕ.

г. Тбилиси, 46-я школа.

ФЕЛЕТОН

ВОВКА-ТРЕНЕР

— Лёд-то искусственный! Там установка такая...

— Какая?

— Как в холодильнике, — объяснил Вовка.

— А как она работает?

— Как, как! Булькает там что-то, как сто... В общем, завтра я точно скажу. Мы как раз это по физике проходим.

Вовка помолчал, а потом снова начал о фигурном катании:

— Как они катуются! Как птицы парят!

— Вова, а почему птицы летают? — спросила Лариска.

— Ну, крылья же у них! — ответил Вовка. — И там возникает сила какая-то... В общем, завтра я вам

скажу. Это как раз по зоологии учим.

Потом октябрта пришли к шестиклассникам и такими сказали:

— Вы как мальчишки, что проходите. А то мы не знаем, какие вопросы Вове задавать.

И. ГЮЛИН.

«ОТСЮДА — ДОСЮДА»

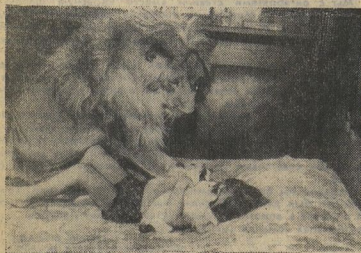

В каждой хорошей книжке есть ЗАВЕТНОЕ МЕСТО, с которого она становится тебе родной, а её герои делаются твоими друзьями или подругами (это уж зависит не от тебя, а от самих героев). В повести «Здравствуй, Евгений!» такое ЗАВЕТНОЕ МЕСТО, наверное, на странице шестнадцатой, где автор рассказывает о городах Отсюда и Досюда. Этих городов не найдёшь ни на одной карте — они живут только в игре. А играть детям всегда интересно. Но вот ведь что получается. Ты уже втянулся в игру и вдруг замечаетшь, что выходяешь взаправду за границу книги Евгения и за девочку Агнешку, потому что попадают они в историю совсем неархaisчные, а которые С ЛЮБЫМ МОГУТ СЛУЧИТЬСЯ. Ну разве нельзя потеряться так же, как и Агнешка? И разве не страшно, когда узнаешь, что малыши, будто мячом, собрались играть Агнешкой в пин-понг?

Повесть «Здравствуй, Евгений!» сочинила польская писательница Агнешка Осцая, перевел на русский язык Владимир Приходько, выпустило в свет издательство «Детская литература».

А. БАТУРИНА.

ТВОИ НОВЫЕ КНИЖКИ

ДОМАШНИЙ...ЛЕВ

Все вы, конечно, видели африканских львов. Кто в ширке, кто в зоопарке. А вот лев Инга, сидящий на этих фотографиях, живёт в квартире сабинского архитектора Берберова Льва Львовича и его жену Нину Петровну Инга считает своим папой и мамой, а детей Еву и Рому — братом и сестрёнкой. Ещё бы! Его ведь взяли из зоопарка полусиротным умирающим заморышем.

С тех пор прошло около трёх лет. Инга превратился в огромного, могучего красавца с волнистой гривой, янтарными глазами.

Лев не забыл человеческой ласки, доброты и любви. Он никогда никого не обижает. Очень любит играть с Евой и Ромой. Когда к Еве и Роме приходит друзья, лев с удовольствием играет и с ними, а потом все вместе смотрят телевизор.

В издательстве «Малыш» готовится фотокнижка о леве Инге и его друзьях. Здесь вы увидите фотографии из будущей книжки.

Н. СЕНДЕРОВА.

Фото Ю. ПОЛИВАНОВА и В. ФОКИНА.

СОВЕТ ВОЖАТЫХ

МАЯК — это школа пионерского актива в Московском Дворце пионеров. «Маяк» сигнализирует! «Сбор!» — и во дворце собираются руководители кружков, спортсмены, званые.

Сегодня сигналы «Маяка» приняли вожатые октябрятских групп. На вопрос вожатых отвечают ребята 6-го класса «В» 398-й школы. Они вожатые октябрят 3-го «Б».

— С чего началась ваша дружба с октябрятами?

Отвечает Ира Лукьянова:

— Мы взяли октябрят за руки и повели на Красную площадь. У Марвова было много народа. Октябрятки поднимались на цыпочки, чтобы увидеть смену караула. Тогда Марат Шингарев громко сказал: «Проступите, пожалуйста! Октябрятки идут». И все расступились, а потом октябрятка смотрела на курящих, на рубиновые звезды, а мы им шапочки подсыривали, чтобы не свалились. Ну, а потом как-то само собой прямо на площади прошёл наш первый сбор. О Ленинце.

— Сколько у вас вожатых в отряде?

Ребята отвечают удивлённым хором:

— Все... Отряд — коллестивный вожатый октябрят.

Поднимается Марат Шингарев:

— А что могут сделать два-три человека? Мы знакомы со всеми мамами, папами, бабушками и дедушками своих октябрят. У каждого октябрятки бывает в гостях. Помогаем делать уроки, советуемся с родителями, делаем поручение их сын сможет выполнить лучше. Там, однажды пришли вожатые к Жанне Ханцкой, а она постель для кошки устроила. Поручили ей за живыми угошком ухаживать. Стали проводить с октябрятами заочное путешествие по зоопарку. Рассказываем о повадках звероюрок, о джунглях, о тайге.

— А как вы готовите октябрят к участию в пионерском Путешествии в страну Пионерия?

— Никакое путешествие-игра не заменит наши совместные сборы с октябрятами, наши частые встречи, наш поиск по истории пионеров. А ещё мы стараемся строго следить, как октябрятки выполняют все свои дела. Самое главное — это первое поручение, и второе, и третье... Важно, чтобы октябрятки уважали своё слово. Дал слово — выполни.

Л. ХОЛПОВА.

заведующая кабинетом по работе с октябрятами. Москва, Дворец пионеров.

Пионерская правда октябрятками

ФЕВРАЛЬ 1973 год

Приняли ребята свой учительнице Галина Николаевна. Конечно, мы поделили, которые на улице туалета соорудили. Была просто сносная шидка. А теперь посмотрите — человек с рюкзачком, с ножками, или вот... был обыкновенный суточ. Кос-что срезами, кое-что добавили. И стал анст. Став кенгуру. Утенок. Интегральной Галина Николаевна говорит: «Ищите интересное» и найдаете и правильно. Дома не увидишь того, что увидишь в лесу. Надо смотреть, искать, а главное — увидеть видетай. И даже в обычной лыжной прогулке можно увидеть много.

Фото В. ГУСЕВА.